

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Кафедра английского языка и методики преподавания

**КАТЕГОРИЗАЦИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЭКСПРЕССИВНОЙ
ЛЕКСИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Д. АДАМСА
«АВТОСТОПОМ ПО ГАЛАКТИКЕ»)**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
44.03.05 Педагогическое образование,
профиль Иностранный язык (первый, второй)
очной формы обучения, группы 02051203
Лукашенко Татьяны Валерьевны

Научный руководитель:
к.ф.н., доцент
Лагоденко Ж.М.

БЕЛГОРОД 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. Теоретические предпосылки исследования эмоционально-экспрессивной лексики	6
1.1. Категории эмоциональности и экспрессивности	6
1.2. Понятие эмоционально - экспрессивной лексики	12
1.3. Различные классификации эмоционально - экспрессивной лексики.....	19
1.4. Лексическая экспрессивность на уровне словообразования.....	24
Выводы по ГЛАВЕ I	27
ГЛАВА II. Эмоционально-экспрессивная лексика в романе Д. Адамса «Автостопом по галактике»	29
2.1. Общий стилистический анализ романа Д. Адамса «Автостопом по галактике»	29
2.2. Функционально - стилистический анализ эмоционально - экспрессивной лексики романа	34
2.3. Эмоциональность и экспрессивность лексики в романе на уровне словообразования.....	50
Выводы по ГЛАВЕ II	54
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	56
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	58
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ	62
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА	63

ВВЕДЕНИЕ

Любой язык представляет собой уникальное явление со своей собственной фонетической, лексической и синтаксической структурой. Соответственно, в каждом языке есть свои правила и закономерности, которые отличают его от любого другого. Английский язык не исключение. Но язык является средством коммуникации, в процессе которой мы стараемся донести свои мысли, идеи, мнения, чувства или эмоции. Одна из особенностей любого языка – это то, каким образом мы передаем эти мысли и чувства.

Способы передачи чувств или эмоций могут быть как вербальными, так и не вербальными. Если мы практически безошибочно можем трактовать невербальные действия, то с языком немного сложнее. Поэтому наличие в языке эмоционально-экспрессивной лексики обусловлено и не напрасно.

Актуальность исследования заключена в следующем: исследуемая проблема привлекает внимание, поскольку язык, являясь коммуникативным средством, подразумевает наличие в нем таких единиц, которые помимо передачи информации, могут показать отношение, эмоции и чувства в отношении чего-либо. Эмоционально-экспрессивная лексика является такой единицей языка.

Объектом исследования данной работы является эмоционально-экспрессивная лексика английского языка.

Предметом исследования выступает функционирование эмоционально-экспрессивной лексики в романе Д. Адамса «Автостопом по галактике» и её соотношение с категориями эмоциональности и экспрессивности.

Цель исследования – рассмотреть понятие эмоционально-экспрессивной лексики и её составляющие.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

- исследовать категории эмоциональности и экспрессивности;
- изучить понятие эмоционально-экспрессивной лексики;
- рассмотреть различные классификации эмоционально-экспрессивной лексики;
- выявить степень лексической экспрессивности на уровне словообразования;
- провести общий стилистический анализ романа Д. Адамса «Автостопом по галактике»;
- провести функционально-стилистический анализ эмоционально-экспрессивной лексики романа;
- рассмотреть эмоциональность и экспрессивность лексики в романе на уровне словообразования.

Теоретическую базу исследования составили работы отечественных и зарубежных ученых (И.В. Арнольд, Е.М. Галкиной-Федорук, В.Н. Цоллера, В.И. Шаховского, В. Charleston, О. Jespersen, Н. Marchand, St. Ullman и др.).

Фактическим материалом исследования послужили примеры эмоционально-экспрессивной лексики из романа Д. Адамса «Автостопом по галактике», сгруппированные в рассмотренные классификации. Общее количество выявленных примеров – 60.

В ходе исследования были использованы следующие **методы**:

- теоретические методы: анализ научной литературы по исследуемой проблеме, конкретизация, классификация;
- эмпирические методы: дистрибутивный;
- метод сплошной выборки.

К **методам лингвистического анализа** в рамках исследования относятся: описательный метод, анализ словарных дефиниций, компонентный анализ, контекстуальный анализ.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют:

- в коммуникативной лингвистике: работы Н.В. Аванесовой, И.В. Арнольд, Е.М. Галкиной-Федорук, Е.А. Рожновой, В.Н. Телии, Л.А. Фурс, К.

Burke, V. Charleston и др.;

- в стилистике текста: работы И.В. Арнольд, Ш. Балли, Л.Л. Нелюбина, Ю.М. Скребнева, D. Crystal, D. Davy, St. Ullman и др.;

- в теории категоризации: работы Е.М. Галкиной-Федорук, О.Н. Пономаревой, В.Н. Цоллера, В.И. Шаховского и др.

Апробация работы. По материалам данного исследования была опубликована статья и представлен доклад в рамках студенческой конференции на тему: «Эмоционально-экспрессивная лексика в романе Д. Адамса «Автостопом по галактике»».

Структура и содержание работы соответствуют поставленной цели и составу решаемых проблем и задач. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, выводов по главам, заключения, списка использованной литературы, списка использованных словарей, списка источников фактического материала. В первой главе рассматривается понятие эмоционально-экспрессивной лексики, составляющие её категории и классификации. Во второй главе анализируются примеры употребления эмоционально-экспрессивной лексики на базе романа Д. Адамса «Автостопом по галактике».

ГЛАВА I. Теоретические предпосылки исследования эмоционально-экспрессивной лексики

1.1. Категории эмоциональности и экспрессивности

Для того, чтобы разобраться, что представляет собой эмоционально-экспрессивная лексика, необходимо для начала обратиться к категориям «эмоциональность» и «экспрессивность». Оперирование данными понятиями в процессе создания художественного произведения играет большую роль в представлении картины мира автора и, соответственно, адекватном и живом восприятии замысла автора читателем.

Экспрессивность или экспрессия – это категория, которая выражается в лексических единицах ярче, чем эмоциональность, однако обе данных категории являются неотъемлемой стилистической характеристикой слова, без которой невозможно было бы передать тот или иной эффект, основанный на эмоциях, чувствах или выразительности. «Понятие выразительность определяется как подчеркнутый способ выражения мыслей и чувств и часто отождествляется с понятием экспрессивность» (Арнольд, 1975: 12).

В Оксфордском английском словаре дается следующее понятие экспрессии: «*The action of making known one's thoughts or feelings*» – выражение чьих-либо мыслей или чувств (English Oxford Living Dictionaries). Определение экспрессии в Кембриджском словаре немного точнее, но практически идентично: «*The act of saying what you think or showing how you feel using words or actions*» – способ выражения мыслей или чувств с помощью слов или действий (Cambridge Dictionary). Согласно данным определениям экспрессивности, можно с уверенностью указать на тождественность таких понятий как экспрессивность и выразительность.

Экспрессия или экспрессивность являются одними из важнейших

составляющих художественного текста, поскольку цель данного текста – это донести замысел автора, передать атмосферу события, заставить читателя проникнуться идеей автора и сопереживать персонажам произведения. Кроме того, экспрессия окрашивает нейтральное значение слова и придает ему оттеночную характеристику.

Наиболее полное понятие экспрессивности можно найти у И.В. Арнольд: «Под экспрессивностью мы понимаем такое свойство текста или части текста, которое передает смысл с увеличенной интенсивностью, выражая внутреннее состояние говорящего, и имеет своим развитием эмоциональное или логическое усиление, которое может быть, а может и не быть образным» (Арнольд, 1975: 19).

В.Н. Комиссаров отмечает, что экспрессивность может быть выражена множеством способов. «Категория экспрессивности охватывает различные единицы языка и обладает всевозможными средствами и способами выражения, которые можно разделить по структурной принадлежности на экспрессивно-фонетические, экспрессивно-лексические, экспрессивно-словообразовательные, экспрессивно-морфологические и экспрессивно-синтаксические» (Комиссаров, 2000: 61).

Экспрессивность – это то, что делает речь более яркой, действующей, впечатляющей (Галкина-Федорук, 1958: 107). Экспрессивность – это фонетические, лексические, морфологические и синтаксические единицы языка; авторские неологизмы, просторечная или жаргонная лексика, стилистические фигуры; параллельные конструкции, зевгма, нарастание, всевозможные повторы, инверсия, аллитерация и т. п. Экспрессивно окрашенной лексике и ее значению уделяется внимание в семасиологии – науке о значении слов, их выражении и модификаций (Виноградов, 1967: 156). С точки зрения семасиологии при изучении экспрессивности важно разграничение слов, называющих эмоции, и слов, вызывающих эмоциональную реакцию реципиента (Звегинцев, 1973: 43).

Как видно из данного определения, категория экспрессивности

многогранна в плане использования языковых средств, как тропов, так и стилистических фигур, и она многоуровневая, т.к. используются практически все уровни языка, начиная с фонетического и заканчивая синтаксическим.

Той же точки зрения придерживается Ш. Балли, который подчеркивает, что экспрессивность – это эмоциональное восприятие действительности и стремление передать его реципиенту. Он указывает на то, что вероятно существование многочисленных средств и способов передачи одного и того же эмоционального содержания. В ассоциациях заключено множество различных языковых средств выражения экспрессивности, порожденных присутствием в памяти выражений, создающих своего рода бессознательную синонимию (Балли, 1961: 113).

К. Берк также, описывая свойства экспрессивной лексики отмечает, что экспрессивность – это такие семантико-стилистические признаки языковой единицы, которые обеспечивают ее способность выступать в коммуникативном акте как средства субъективного выражения отношения говорящего к содержанию (Burke, 1968: 97).

В целом же, экспрессивность можно определить как отношение субъекта к высказываемому, что также предполагает наличие в содержании таких факторов как эмоциональность и оценочность. Между категориями эмоциональности и экспрессивности можно проследить тесную связь (Вафеев, 2010: 178).

Действительно, ведь дать четкое определение этим понятиям сразу вызывает затруднения, т.к. они практически идентичны. Тем не менее, разница есть, и исходя из этой разницы в языке существует не только экспрессивная лексика, но и эмоциональная.

Н.В. Аванесова также отмечает, что понятия выразительность или экспрессивность и эмоциональность терминологически иногда трудно различать. В результате эти понятия рассматриваются как экспрессивность словозначения. Так, например, *to lambaste smb* – яростно нападать или атаковать кого-либо: *he was lambasted in press* – он подвергся яростному

нападению со стороны прессы. В русском переводе экспрессивность выражается эпитетом «яростный». Еще пример: *to slog (away) at something* – работать без перерыва, выполняя монотонную работу: *I've been slogging at the thesis for quite a period of time but haven't yet finished it* – я уже много дней корплю над этим текстом, но все никак не могу закончить его. Выразительность в данном случае сохраняется в русском варианте перевода использованием разговорного слова «корпеть» (Аванесова, 2010: 7).

Экспрессивность – не единственный компонент в придании слову стилистической окраски или оттеночного значения чувств и эмоций. Категория эмоциональности также играет в этом немалую роль и, соответственно, имеет отличительные характеристики.

Так, в Словаре современного английского языка дается следующее определение эмоциональности: «*a tendency to show or feel too much emotion*» – тенденция к излишнему проявлению эмоций. (Longman Dictionary of Contemporary English). Отталкиваясь от данного понятия, можно рассмотреть эмоциональность как категорию языка.

Эмоциональность как категория – это неотъемлемая часть в процессе исследования языка, поскольку именно посредством языка мы передаем мысли, выражаем чувства, эмоции, настроение, отношение. Как отмечает Б. Чарльзстон, с помощью языка мы классифицируем, обобщаем, структурируем и описываем те способы, которыми выражаются те или иные эмоции. Посредством языка формируется эмоциональная картина мира его носителей, и возникающие эмоции также порождают различные ситуации общения (Charleston, 1960: 37).

Исследователи рассматривают категорию эмоциональности по-разному. Так, М.П. Брандес, К.А. Левковская считают, что эмоциональность – лингвистическая категория, служащая для выражения чувств субъекта (Брандес, 1966: 63, Левковская, 1962: 32). А.А. Ветров подчеркивает то, что у эмоциональности есть свойство выступать дополнительной информацией о чувствах говорящего, накладываться на информацию о внешнем событии

(Ветров, 1968: 61). Немного иного мнения придерживается А.П. Горбунов, который считает эмоциональность «психическим явлением, связанным с языком через экспрессивность» (Горбунов, 1971: 45).

Р. Чапман в своей работе по лингвистике и литературе рассматривает эмоциональность как неотъемлемую часть стилистического компонента значения слова, передающего эмоции, и подчеркивает роль эмоциональной и экспрессивной лексики в художественных произведениях (Chapman, 1973: 24).

Тем не менее, в каждом из вышеприведенных определений мы можем проследить общую черту, которая заключается в том, что эмоциональность определенно связана с языком и представляет собой выражение чувств говорящего или пишущего.

Как мы уже отметили выше, исследование категории эмоциональности всегда являлось разносторонним процессом. И.О. Морозова отмечает, что на протяжении долгих лет изучение категории эмоциональности шло в нескольких направлениях. Первое сводилось к попыткам выделить из всех эмоций базовые, или первичные (например, радость, печаль). Второе направление изучало категорию эмоциональности с точки зрения формального подхода: отнесенности единицы к тому или иному функциональному стилю. Третье направление предполагало рассмотрение языкового знака с точки зрения психологии, физиологии и социолингвистики. Языковая эмоциональность – довольно сложное явление, именно поэтому его необходимо рассматривать в рамках всех существующих областей знаний (Морозова, 2016: 133).

Согласно Лингвистическому энциклопедическому словарю выделяются следующие особенности категории эмоциональности: «Эмоциональное выражение оценки основывается на различной стилевой закреплённости маркированных синонимических слов (выше нейтрального: высок., поэт., книжн.; ниже нейтрального: разг., прост. и др.), что является основанием положительной или отрицательной квалификации обозначаемого

объекта» (Лингвистический энциклопедический словарь, 1990: 126).

Эмоциональность, в свою очередь, при тесной взаимосвязи с экспрессивностью, следует отличать от нее. Эмоциональность – это «проявление в речи чувств и настроений говорящего по отношению к действительности или, другими словами, субъективное отношение к действительности» (Нелюбин, 1990: 128). По мнению Н.В. Аванесовой, эмоциональность часто передается следующими языковыми средствами: междометиями, словами, называющими эмоции и ассоциирующимися с ними, интонацией и особыми синтаксическими структурами (повтор, эллипсис, инверсия). Иногда эмоциональное значение слова проявляется только в контексте, который передает индивидуальное настроение или ощущение носителя языка. Существуют некоторые структурные элементы слова – суффиксы, передающие эмоциональные значения: *-y, -ie, -let (sonny, birdie, ringlet)*, слова-усилители: *terrible, nice, great, dreadful*. Встречаются случаи, когда эмоциональность передается словами, приобретающими эмоциональную окраску. К таким словам относятся вульгарные слоги лексики: бранные слова, проклятия, нецензурные слова: *damn, bloody, upon my word* (Аванесова, 2010: 8).

Д.С. Писарев отмечает, что «категории эмоциональность и экспрессивность являются соотносимыми, а главное отличие между ними состоит в следующем: если основной функцией эмоциональности является чувственная оценка объектов внеязыковой действительности, то экспрессивность – это целенаправленное воздействие на слушателя с точки зрения впечатляющей силы высказывания, выразительности, его эстетической характеристики. Таким образом, экспрессивность – это категория, ориентированная на адресата» (Писарев, 1983: 117).

Данные понятия разграничиваются и в работе Е.М. Галкиной-Федорук «Об экспрессивности и эмоциональности в языке». Она подчеркивает, что «их сущность сводится к тому, что экспрессивность и эмоциональность взаимосвязаны, но не тождественны друг другу. Эмоциональность и

экспрессивность соотносятся между собой как часть и целое. Эмоциональные средства языка всегда экспрессивны, но экспрессивные средства языка могут и не быть эмоциональными» (Галкина-Федорук, 1958:120).

Эмоциональность и экспрессивность по своей сути идентичны, но чаще употребляется термин экспрессивность и, соответственно, категория экспрессивности более многогранна. Но тем не менее, использование термина «эмоционально-экспрессивная лексика» не напрасно, т.к. по мнению Д. Кристала и Д. Дэйви под эмоциональностью часто понимают общее настроение, эмфазу, чувственную или эмоциональную атмосферу, и эмоциональность может быть индивидуальной, выражать субъективные эмоции отдельного персонажа, личности (Crystal, Davy, 1969: 76).

Важно отметить, что обе данных категории являются важными для языка, поскольку способствуют его развитию за счёт создания новых языковых средств, наиболее ярко и полно выражающих оттеночные значения слов, мыслей или чувств говорящего, что является неотъемлемой частью в создании художественных произведений, публицистических текстов и т.д.

Таким образом, рассмотрев такие категории языка как эмоциональность и экспрессивность и имея определенное представление о таком явлении, мы сможем разобраться, что представляет собой эмоционально-экспрессивная лексика и как она представлена в языке.

1.2. Понятие эмоционально-экспрессивной лексики

Рассмотрев категории языка эмоциональность и экспрессивность, нам стало ясно, что экспрессивность – понятие более широкое, оно включает в себя эмоциональность, выражает чувства по отношению к субъекту или явлению. Нельзя не отметить общие особенности данных категорий, т.к. они делают язык живым, полным эмоций, чувств, красок. Но при тесной их

взаимосвязи, существуют и отличительные черты, в связи с чем, мы рассматриваем данные категории отдельно для дальнейшего раскрытия понятия эмоционально-экспрессивной лексики.

На основании полученной информации о представленных категориях, можно дать общее определение эмоционально-экспрессивной лексике. Она представляет собой такую лексику, которая употребляется для выражения чувств, эмоций или отношения к чему-либо. В Лингвистическом энциклопедическом словаре можно найти подтверждение сделанному нами выводу. «Эмоционально-экспрессивная лексика – это стилистически маркированные лексические единицы, служащие для выражения чувства, настроения и субъективного отношения к чему-либо» (Лингвистический энциклопедический словарь, 1990: 125). Еще одно определение можно найти у Е.М. Галкиной-Федорук, которая определяет эмоционально-экспрессивную лексику как «слова, выражающие чувства, переживаемые самим говорящим; слова, выражающие лексическую оценку явления с точки зрения говорящего (т. е. слова-характеристики); слова, в которых понятие о чувстве обозначается не лексически, а посредством суффиксов и приставок» (Галкина-Федорук, 1958: 104).

Е.А. Рожнова утверждает, что в зависимости от цели и темы высказывания говорящий или пишущий выбирает из лексической системы английского языка нужные ему слова или словосочетания. Например, в официально-деловом документе и в письме близкому человеку на одну и ту же тему будут использованы разные слова: *a good day* – хороший день – в официальном или нейтральном стиле; *the sweetest day* – самый замечательный, потрясающий день – в личном письме. Такое явление обусловлено функционально-стилевым расслоением английской лексики, то есть наличием в ней особых лексических единиц, выбор которых зависит от их роли в процессе реализации одной из функций языка: общения, сообщения или воздействия (Рожнова, 2014: 120).

Этот пример наглядно иллюстрирует функционирование

эмоционально-экспрессивной лексики в языке. Так, в официально-деловом стиле неприемлемо использование лексики, выражающей экспрессию или эмоции, вместо этого используется стилистически нейтральная лексика, что мы и видим в данном примере. В личном письме это уместно, и стилистически окрашенная лексика широко используется. В этой связи нужно говорить об эмоционально-экспрессивной лексике, как отдельном классе лексических единиц в языке, несущих в себе определенную стилистическую характеристику и, соответственно, нагрузку – эмоциональную или экспрессивную.

Использование идиоматических выражений также может являться средством выражения экспрессивности и эмоциональности в языке, т.к. именно идиомы передают колорит и самобытность языка, с одной стороны, а с другой, передают истинные чувства и эмоции говорящего в соответствующей ситуации общения (Seidl, McMordie, 1978: 36).

В некоторых описаниях лексики английского языка выделяется эмоционально-экспрессивная лексика, к которой учёные-лингвисты относят слова *to love, to admire, beautiful, divine* и т.д. – любить, восхищаться, замечательный, божественный» (Рожнова, 2014: 120). О.С. Ахманова определяет такой род лексики как «слова, которые имеют в данном конкретном языке устойчивую эмоциональную окраску, таким образом, основным содержанием этих слов является выражение чувств говорящего или пишущего» (Ахманова, 1966: 419).

Становится ясно, что при помощи эмоционально-экспрессивной лексики люди обмениваются своими мыслями, выражают чувства, эмоции по отношению к другим людям, либо объектам окружающей действительности.

Кроме того, номинация лексических единиц эмоционально-экспрессивными имеет под собой основание в том, что «в современных толковых словарях английского языка эмоционально и экспрессивно окрашенные слова снабжаются пометками: *rhetorical* или *high-flown* (высокопарный, возвышенный), *ironical* (иронический), *derogatory*

(презрительный), *diminutive* (уменьшительный), *humorous* (шутливый) и т.д. Следует помнить, что существуют лексемы, имеющие устойчивую эмоциональную окраску: например, *to love* (любить), *to admire* (восхищаться), *beautiful* (замечательный), *divine* (божественный) и т.д.» (Эргашева, 2015: 425).

Порой даже синонимичный ряд может представлять собой совокупность эмоционально-экспрессивных лексических единиц, при чём одна из них, может являться совершенно нейтральной, а другая – доминантой по значению. Е.А. Рожнова также обращает внимание на тот факт, что одно нейтральное слово может иметь несколько экспрессивных синонимов, различающихся по степени эмоционального напряжения. Например: *fine, majestic, superior* – хороший, величественный, превосходный. Эта цепочка может быть намного длиннее, но главное то, что слово *superior* – превосходный выражает большую степень положительных эмоций, т.е. обладает большей эмоциональной нагруженностью. Объединяя близкие по экспрессивному семантическому компоненту слова в лексико-семантические группы, обозначающие положительные эмоции в английском языке, можно выделить следующие лексические единицы:

- слова, выражающие среднюю степень эмоционального отношения к называемым понятиям, объектам, действиям (*good, pretty, well, lovely* – хороший, милый, приятный);
- слова, выражающие высокую степень эмоционального отношения (*marvellous, hooray!, oh!, slap-up, tip-top* – замечательный, потрясающий, первоклассный) (Рожнова, 2014: 121).

Дж. Майлз обращает внимание на то, что немалую роль в определении эмоционально-экспрессивной окраски слова играет контекст. Например, нейтральные слова могут принимать возвышенную стилистическую окраску, высокая лексика может принимать ироническую окраску, а бранная лексика, наоборот, может выступать поощрением или ласковым замечанием (Miles, 1967: 67). В большинстве своём, это явление применимо к художественным

произведениям, где автор является создателем своего собственного эмоционально-экспрессивного языка.

Понятие эмоционально-экспрессивной лексики фигурирует в том числе и на синтаксическом уровне, что непосредственно связано с контекстом. И.И. Туранский подчеркивает, что слова-интенсификаторы усиливают эмоциональное отношение говорящего к какому-либо явлению, а именно «разноуровневые интенсификаторы усиливают степень эмоционального отношения говорящего к предмету речи и увеличивают экспрессивность сказанного, ибо интенсивность есть мера экспрессивности, эмоциональности, оценочности, сигнализирующая градуальность» (Туранский, 1990: 24).

Л.А. Фурс в своей работе рассматривает примеры, где в предложениях интенсификаторы служат эмоционально-экспрессивными усилителями качества, процесса или состояния:

- Формы степеней сравнения: *As if I might be offended, as if that kind of past ever made a man less attractive (Fowles);*
- Употребление оператора *do*, подчеркивающего интенсификацию: *Oh! If you only knew how I do look to you! (Murdoch);*
- Употребление форм продолженного вида, подчеркивающих оценку предиката состояния: *For pity's sake, if the child isn't actually trembling! Anne was trembling! (Montgomery)* (Фурс, 1997: 101).

В приведенных примерах помимо морфологических интенсификаторов присутствуют в структуре предложения усилительная частица *only*, лексические интенсификаторы *actually, ever, that kind*, междометные слова *oh, for pity's sake*, что подтверждает посылку о выражении эмоционально-экспрессивных значений в языке разноуровневыми средствами в их тесной корреляции.

Экспрессивная окраска лексических единиц в художественных произведениях отличается от экспрессии этих же самых слов в необразной речи. С. Улманн уточняет, что в условиях определенного художественного произведения слово очень часто получает дополнительные, побочные

сленговые оттенки, которые только обогащают его экспрессивную окраску (Ullman, 1964: 411). В.Н. Телия придерживается той точки зрения, что «экспрессивность языковых произведений, текстов и любых их отрывков – это результат такого прагматического употребления языка, основная цель которого – выражение эмоционально воздействующего (положительно или отрицательно окрашенного) отношения субъекта речи к обозначаемому...» (Телия, 1991: 35).

Также, следует различать активную и пассивную эмоционально-экспрессивную лексику.

«Активная лексика включает лексические ресурсы, наиболее частотно используемые в речи: повседневно используемые слова, словосочетания, предложения, значение которых понятно абсолютному большинству говорящих на том или ином языке. В свою очередь, пассивная – часть словарного состава современного английского языка, состоящая из единиц, ограниченных в употреблении (например, историзмы – как правило, полностью вышедшие из употребления слова или устойчивые словосочетания, представляющие собой названия предметов, явлений и процессов)» (Некрасова, 2008: 103).

Поскольку выше, приводя определение эмоционально-экспрессивной лексики, мы упомянули, что она представляет собой стилистически маркированную лексику, то об этом стоит сказать немного больше.

Большинство слов любого языка являются стилистически немаркированными. Стилистически немаркированная лексика обслуживает большую часть носителей языка и используется во всех формах и ситуациях общения, независимо от целей высказывания. Однако в языке существует так называемая стилистически маркированная лексика, т.е. лексика, ограниченная в своем применении. Такая лексика может быть закреплена за определенными формами реализации языка и определенными ситуациями общения; может использоваться преимущественно отдельными группами людей, объединенными определенной общностью и т.д. (Лексикология

английского языка: 89).

Однако нельзя сказать, что вся эмоционально-экспрессивная лексика имеет какие-либо границы употребления, поскольку многие слова, которые мы используем для выражения чувств, эмоций или отношения к чему-то, являются неотъемлемой составляющей литературного и разговорного языка (*wonderful* – замечательный, *great* – великолепный, *love* – любить, *hate* – ненавидеть).

В самом определении эмоционально-экспрессивной лексики (стилистически маркированная лексика) можно проследить связь этой лексики со стилистикой, поэтому стоит рассмотреть понятие стиля.

Стиль – это закрепленный общественной практикой способ выражения мысли, обусловленный целью высказывания и ситуацией речевой деятельности. Для каждого стиля характерна совокупность лексических, грамматических и фонетических выразительных средств. Однако при любом стиле говорящий пользуется, главным образом, стилистически немаркированной лексикой. Стилистически маркированная лексика является вторичным наименованием предмета. Стилистические различия – это различия в синонимичных средствах выражения. Например, *to see* – *to behold* (видеть), *a girl* – *a maid* (девушка), *money* – *dough* (деньги) (Лексикология английского языка: 91).

Еще одной особенностью эмоционально-экспрессивной лексики может являться сфера функционирования. При чем в словарях мы можем найти стилистические пометы, указывающие на ту или иную сферу прямо или косвенно. «Слова эмоционально нейтральные, передающие фамильярное, грубовато-пренебрежительное или ироническое отношение, являются принадлежностью неофициальной устной речи; слова дефинирующие, значение которых соответствуют научному понятию, т.е. слова-термины, являются принадлежностью официальной книжной речи и т.д. Поэтому стилистические пометы в словаре, которыми снабжена стилистически маркированная лексика, указывают либо на характер эмоционального или

ассоциативного компонента значения (груб., ирон., ласк., пренебр., образн. и т.п.), либо на принадлежность слова к определенной сфере функционирования (книжн., офиц., разг. и др.), либо на его привычность и частотность (арх., неолог., редк. и др.) и т.п.» (Лексикология английского языка: 91).

Таким образом, имея представление о категориях эмоциональности и экспрессивности в языке, о понятии эмоционально-экспрессивной лексики, о её функционировании, а также, её особенностях проявляться под влиянием контекста и способах проявления в речи, на письме или в художественном произведении, мы можем перейти к более детальному её исследованию и рассмотреть различные классификации эмоционально-экспрессивной лексики.

1.3. Различные классификации эмоционально-экспрессивной лексики

Существует множество классификаций эмоционально-экспрессивной лексики с точки зрения разных аспектов языка. Отчасти мы уже затронули типологию данных лексических единиц выше, однако это всё очень обобщенно и не даёт четкого понятия о категориях или классификации эмоционально-экспрессивной лексики в английском языке, поэтому трудно отнести вышеизложенное к классификации, скорее это раскрытие понятия данного термина.

Итак, рассмотрим непосредственно самые распространенные классификации эмоционально-экспрессивной лексики.

Для начала следует упомянуть, что существуют уменьшительно-ласкательные, бранные и оценочные слова. Так, например, уменьшительно-ласкательные слова хоть и не часты в использовании среди англоговорящих, тем не менее имеют место быть. «Некоторые нарицательные имена

существительные имеют в английском языке уменьшительно-ласкательную форму: *dog – doggie, cat – kitty*, но их использование требует большой осторожности. Как правило, большинство подобных существительных, например, *horsie* вместо *horse*, употребляются детьми, а взрослыми – в отношении к любимым домашним животным» (Виссон).

Что касается бранных слов, то по мнению Н.Е. Кирсяновой, они выполняют определенные коммуникативные функции, которые не могут быть выполнены с помощью других лингвистических средств; они используются с целью выражения эмоционального состояния говорящего и передачи этой информации слушающему; они не всегда являются сверхэмоциональными, грубыми или несущими агрессию. Следует заметить, что среди слов с негативной оценкой можно выделить такие, которые не употребляются в прямом значении, они могут быть как неодобрительными или ироническими, так и иметь шутовское значение (Кирсанова, 2012: 18).

Говоря об оценочной лексике, следует сказать, что данная лексика несет в себе оценку, а будучи эмоционально-экспрессивной лексикой, эта оценка выражается ярко и наиболее выразительно. В разряд эмоционально-экспрессивной лексики можно отнести гиперболу, поскольку она передает преувеличенные чувства, мысли, описание событий и т.д. «Гипербола – образное словоупотребление, намеренно преувеличивающее какой-то предмет, явление, действие или признак, хотя и не предполагающее введение слушателя в заблуждение» (Курахтанова, 1978: 135). Литота – еще одно оценочное средство эмоционально-экспрессивной лексики. В Словаре иностранных слов можно найти следующие определения литоты: стилистическая фигура, состоящая в усилении значения слова путем двойного отрицания; стилистическая фигура, состоящая в подчеркнутом преуменьшении, уничижении, недоговоренности (Комлев, 2000: 672).

Е.М. Галкиной-Федорук, в свою очередь, выделяется три группы эмоциональной (экспрессивной) лексики:

- слова, выражающие чувства, переживаемые самим говорящим;

- слова, выражающие лексическую оценку явления с точки зрения говорящего;
- слова, в которых понятие о чувстве обозначается не лексически, а посредством суффиксов или приставок эмоциональной оценки (Галкина-Федорук, 1958: 107).

Далее следует поговорить о классификации, предложенной В.Н. Цоллером, которая основывается на взаимосвязи экспрессии и коннотации, отсюда, выделяются следующие виды эмоционально-экспрессивной лексики:

- лексико-морфологические (словообразовательные) средства – под ними понимаются экспрессивные словообразовательные элементы и модели, по которым создается экспрессивное слово;
- лексико-семантический способ создания экспрессивной окраски слова, где главенствующую роль играет метафора;
- лексико-стилистические средства заключаются в стилистической маркированности: вульгаризмы, архаизмы, историзмы, варваризмы, жаргонизмы (Цоллер, 1996: 64).

Ю.Н. Антюфеева в своей работе также отмечает некоторые лексические единицы, имеющие стилистическую маркировку, как эмоционально-экспрессивные. К такому словарному составу современного английского языка относятся единицы, известные лишь определенной части носителей языка: архаизмы – устаревшие слова, которые в современном английском языке могут выполнять функции профессионального жаргона; неологизмы – слова или словосочетания, недавно появившиеся в языке, которые служат для более краткого или выразительного обозначения, достижения художественного эффекта (Антюфеева, 2004: 86).

Еще одна классификация эмоционально-экспрессивной лексики представлена Ю.М. Скребневым. Одну группу противопоставленных друг другу и нейтральным словам стилистически окрашенных слов составляют слова повышенной эстетической ценности, другую – слова пониженной

эстетической ценности. Нулевой степенью эстетической ценности, соответственно, обладает нейтральная лексика. К словам минимально повышенной эстетической ценности относятся книжно-литературные слова, к словам средней степени – лексика с окраской высокопарности, торжественности, принадлежности к высоким интеллектуальным и эстетическим сферам. К лексике максимальной степени эстетической ценности – поэтическая лексика, трафаретная, а также авторские новообразования. К лексике минимально сниженной эстетической ценности Ю.М. Скребнев относит разговорные слова. К максимально сниженным – слова, отвергаемые системой морально-этических воззрений, т.е. слова непристойные или грубые (Скребнев, 1975: 97).

О.Н. Пономарева выделяет три лексических разряда с точки зрения выражения чувств и настроений: междометия, служебные слова и эмоционально-окрашенную лексику, выражающую чувства вместе с понятийным содержанием (Пономарева, 1967: 183).

Взгляды В.И. Шаховского на эмоционально-экспрессивную лексику отчасти перекликаются с типологией, предложенной О.Н. Пономаревой. Он выделяет междометия и междометные слова, эмотивно-усилительные наречия, бранные и ласкательные слова, эмотивно-оценочные прилагательные, а также архаизмы, поэтизмы, сленгизмы, эвфемизмы, экзотизмы, некоторые звукоподражательные слова, зоолексику в фигуральном значении (Шаховский, 1975: 12).

Рассмотрим наиболее употребляемые в языке явления эмоционально-экспрессивной лексики, опираясь на данную классификацию. Здесь важно отметить, что особая роль в английском языке принадлежит междометиям. «Это односоставные предложения, служащие для выражения эмоций (радость, удивление, возмущение, раздражение, злость, боль, отвращение, недоумение и др.), ощущений, душевных состояний и других реакций, не называя их. В современном английском языке междометия могут выступать в качестве отдельных звуков, выражающих чувства или побуждения

говорящего» (Апетян, 2014: 97).

Действительно, междометия – это такие единицы в языке, которые сами несут в себе эмоции, поэтому так важно упомянуть о них, говоря об эмоционально-экспрессивной лексике. И.В. Арнольд поясняет, что для выражения эмоций мы широко используем специальные вербальные средства (*how wonderful!, it is charming!, what a splendid hour!*) – «как удивительно!», «волшебно!», «какое чудесное время!». Следует отметить, что наиболее экспрессивными знаками эмоций и чувств в любом языке являются междометия. Эти слова составляют совершенно особый слой лексики, т.к. в них сосредоточены практически все черты, отличающие эмоциональную лексику любого языка:

- синтаксическая вариативность, т.е. возможность опущения без нарушения целостности фразы;
- отсутствие синтаксических связей с другими частями предложения или словосочетания;
- семантическая иррадиация, которая состоит в том, что присутствие хотя бы одного эмоционального слова придаёт эмоциональность всему высказыванию (Арнольд, 2002: 212).

Еще одно языковое явление, которое может быть отнесено к эмоционально-экспрессивной лексике и проявляется в языке чаще остальных, упомянутых В.И. Шаховским – это сленг. Сленг – это функционально ограниченные эмоционально-окрашенные слова и словосочетания, имеющие переносное значение и являющиеся вторичными наименованиями предметов. Сравнения, присущие словам и выражениям сленга, всегда колоритны и образны. Например, *полицейский* – *crusher* (букв. сокрушитель); *тюрьма* – *can* (букв. консервная банка); *убить* – *to bump off* (букв. пристукнуть); *казнить* – *to fry* (букв. зажарить); *голова* – *bean* (букв. боб) или *twig* (букв. кружка). (Шаховский, 2008: 298).

Разумеется, нельзя не заметить, что использование сленга придает эмоциональность и экспрессивность речи говорящего и приближает к

действительности, особенно в случае создания автором художественного произведения для достижения определенного эмоционального воздействия на читателя.

Таким образом, рассмотрев различные классификации разных исследователей, стало ясно, что эмоционально-экспрессивная лексика может рассматриваться с различных сторон языка. Одни исследователи классифицируют данную лексику по принципу принадлежности к различным разделам языкознания (например, классификация В.Н. Цоллера), другие с семантической и морфологической точек зрения (по Е.М. Галкиной-Федорук) и более точные классификации, как, например, у В.И. Шаховского, где эмоционально-экспрессивная лексика подразделяется непосредственно на те или иные явления языка (междометия, зоолексику и др.). Теперь же рассмотрим эмоционально-экспрессивную лексику с точки зрения одного из самых продуктивных способов образования – словообразования.

1.4. Лексическая экспрессивность на уровне словообразования

Рассматривая экспрессивную и эмоциональную категорию лексических единиц, важно отметить словообразовательные средства, например, аффиксы или модели и типы словообразования. Данный вопрос широко изучался такими учеными как О. Есперсен и Г. Марченд.

В целом, аффиксы могут иметь разную степень оценочности. Так, «наименьшую степень значения оценочности имеет суффикс сравнения *-like*, суффикс *-ly* может быть либо нейтральным в плане оценочности, либо положительно коннотированным, суффикс *-ish* несет пейоративное значение» (Crystal, 1995: 396). В этой связи для начала рассмотрим суффикс *-ish*, т.к. именно он является одним из тех, которые имеют выраженную оценочную коннотацию.

О. Есперсен отмечал потенциал каждого отдельного аффикса, выраженного в коннотационном плане. Так, например, суффикс *-ish* при добавлении к основе прилагательного может, как и обычные эмоционально-

нейтральные варианты (*brown – brownish*), указывающими на присутствие небольшой степени качества, образовывать такие слова, которые создаются для ситуаций, если говорящий не хочет говорить слишком прямо, резко или категорично и называть вещи своими именами: *baldish, biggish, dullish*.

В случае добавления данного суффикса к существительным, образуются прилагательные с отрицательной оценкой, а иногда и презрительно-раздраженные: *bookish, childish, doggish, goatish, sheepish, womanish*. Отрицательная оценка усиливается, если суффикс *-ish* присоединяется к сложным словам *stand-offish, come-hitherish, honey-moonish*. Однако, в качестве исключения можно назвать *girlish* и *boyish*, где зачастую отрицательная оценка не подразумевается.

Сочетание суффиксов с именами собственными также несет в себе определенную коннотацию. Суффикс *-ish*, присоединяясь к именам собственным, сообщает им пренебрежительную окраску: *Dickensish, Mark Twainish*; суффикс *-ian*, наоборот, может создавать некоторую приподнятость, создавая прилагательные, характерные для книжной речи и присваивая им положительную коннотацию: *Darwinian, Dickensian, Shakespearian*. Образованные от собственных имен прилагательные с суффиксом *-esque* имеют положительную оценочную коннотацию и ассоциируются с изысканностью стиля: *Dantesque, Turneresque*.

Наиболее выразительными суффиксами, присоединяющимся к существительным и имеющими отрицательную оценку являются *-ard, -ster, -aster, -eer* и полуаффикс *-monger*: *coward, gangster, hipster, oldster, profiteer, black-marketeer, war-monger, panic-monger*. В подростковом сленге появился пренебрежительный суффикс *-o*: *oldo, kiddo* (Jespersen, 2006).

Г. Марченд также отмечал, что экспрессивность на уровне словообразования разнится по своей природе коннотаций, т.е. могут быть аффиксы отрицательные и аффиксы с отрицательной оценочной коннотацией.

Аффикс, имеющий отрицательную коннотацию имеет субъективный

характер, т.е. показывает, что указанное явление существует, но говорящий относится к нему неодобрительно. Отрицательные аффиксы имеют, прежде всего, логико-синтаксическую функцию. Они показывают, что признак или явление, указанные в основе, не существуют в описываемой действительности. Отсюда, отрицательные аффиксы связаны с коннотациями экспрессивности. При сравнении таких слов, как *unbending, unerring, unmask*, с их не содержащими отрицательных аффиксов синонимами *rigid, accurate, reveal*, можно даже вне контекста обнаружить в них отрицательную экспрессивность, независимо от того, при помощи каких средств – лексических или грамматических – это отрицание осуществляется.

Уменьшительный суффикс создает слова с указанием на малый размер и одновременно слова ласкательные, шутливые или презрительные: *-kin (lambkin), -let (chicklet, starlet), -ling (weakling), -y (daddy), -ie (lassie, oldie)*.

Префиксы также играют немалую роль в образовании как отрицательной, так и положительной коннотаций. Прилагательные зачастую принимают префиксы отрицательной коннотации (*without a grave - unknelled, uncoffined and unknown*) (Marchand, 1960).

Кроме того, придает слову экспрессивный оттенок ярко выраженной интенсивности признака не только сочетание с прилагательными, но и с глаголами. Например, *super-, hyper-, over-* при добавлении к лексемам типа *voluptuors* – чувствительный, *alert* – бдительный, *to compensate* – компенсировать, *to estimate* – оценивать (Адамчук, Кулагина). Такие префиксы как *sub-, under-* выражают оттенок отсутствия какого-либо качества, ослабления выраженности определенной степени интенсивности признака, а также показывает неполноту выполнения действия: *to subordinate, to underrate, to underpay* (Особенности современной английской аффиксации). Таким образом, путем префиксации также передается экспрессивность и эмоциональность в языке, особенно, если слово обусловлено контекстом.

По мнению И.В. Арнольд экзоцентрические сложные слова, т.е. слова,

второй опорный элемент которых не принадлежит к лексико-грамматическому разряду, к которому относится слово в целом, также несут в себе экспрессивный компонент: *cutthroat* – головорез, *sawbones* – хирург. Экспрессивны также и антропонимы, которые образованы по моделям синтагм: *Miss what's-her-name*, *a might-have-been*, *a dog-in-the-manger* и др. Они содержат отрицательную оценку и звучат презрительно. Образования с добавлением *boy*, *lad*, *lass* к именам собственным: *Johnny-lad*, *Johnny-boy*, *Katy-lass* звучат ласково и имеют фамильярно-разговорную и положительную эмоциональную окраску. Удвоения или рифмованные комбинации типа *helter-skelter*, *namby-pamby*, *razzle-dazzle*, *chit-chat* имеют шутливо-пренебрежительную окраску. Экспрессивность этих слов заключена в изменении фонетической формы.

Искажение в шутливой форме может проявляться благодаря контексту, так, например, *I beg your pardon* - *I beg your pudding*. В устойчивом выражении меняется одно слово, смысл остается, но комический экспрессивный эффект достигнут (Арнольд, 2002: 214).

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что словообразование – это один из продуктивных способов выражения экспрессивности и эмоциональности в языке. Хотя экспрессивность наиболее ярко проявляется в слове путем добавления аффиксов, но зачастую образование окказионализмов (для передачи особенностей речи персонажа, нарочное нарушение правил словообразования) гораздо интенсивнее выражает эмоциональность и экспрессивность.

Выводы по ГЛАВЕ I

На основании проведенного исследования теоретического материала по теме, можно сделать следующие выводы.

Эмоционально-экспрессивная лексика – это лексика, которая включает в себя две категории: категорию экспрессивности и эмоциональности. Под экспрессивностью понимаются различные способы выражения мыслей или чувств с целью акцентировать внимание на том или ином событии или факте,

а под эмоциональностью – непосредственно выражение эмоций. Обе категории взаимосвязаны, однако основным отличием между ними будет тот факт, что экспрессивность – это свойство, придающее эмфазу высказываниям, а эмоциональность основывается непосредственно на эмоциях говорящего.

Следовательно, понятие эмоционально-экспрессивной лексики включает эти две вышеупомянутые категории и представляет собой совокупность таких аспектов как выражение чувств, эмоций или отношение говорящего к чему-либо или кому-либо. Такая лексика может выражаться различными способами в языке, например, междометиями, идиоматическими выражениями, яркими эпитетами, морфологическими новообразованиями, или она может быть стилистически маркированной, т.е. принадлежать к определенному слою лексических единиц (разговорная, грубая лексика и др.).

Существуют различные классификации эмоционально-экспрессивной лексики. Так, одни ученые подразделяют эмоционально-экспрессивную лексику на уменьшительно-ласкательную, бранную и оценочную, а другие выделяют лексику, которая используется для выражения чувств говорящего или оценки к происходящему, и лексику, приобретающую эмоционально-экспрессивный компонент деривационным путем и т.д.

Кроме того, эмоции и экспрессия передаются в языке наиболее ярко при добавлении к слову различных аффиксов (префиксов, суффиксов). Суффиксальный способ наиболее продуктивен в английском языке и добавление определенных суффиксов к слову может выражать эмоции говорящего, его положительное или отрицательное отношение к происходящему или человеку.

Это явление характерно многим художественным произведениям, поскольку автор пытается создать не только свой собственный язык повествования, но и наделить своих персонажей индивидуальной, неповторимой, колоритной речью.

ГЛАВА II. Эмоционально-экспрессивная лексика в романе Д. Адамса «Автостопом по галактике»

2.1. Общий стилистический анализ романа Д. Адамса «Автостопом по галактике»

В предыдущей главе мы рассмотрели основные теоретические аспекты, относящиеся к эмоционально-экспрессивной лексике, рассмотрели классификации данной лексики и на базе этого материала можно провести филологический анализ романа Д. Адамса «Автостопом по галактике». Для начала, мы выделим его стилистические особенности, включая определение жанровой принадлежности, композиции романа, а также стилистических средств выразительности. Далее, мы рассмотрим непосредственно эмоционально-экспрессивную лексику романа в соответствии с представленными выше классификациями (классификацией Е.М. Галкиной-Федорук, В.Н. Цоллера, Ю.М. Скребнева, В.И. Шаховского) и её функции в художественном тексте.

Прежде чем детально проанализировать эмоционально-экспрессивную лексику в романе «Автостопом по галактике», необходимо провести общий стилистический анализ произведения для более глубокого понимания жанра романа в целом и, следовательно, уместности и функции эмоционально-экспрессивной лексики.

«Автостопом по галактике» – это юмористический фантастический роман, сочетающий в себе жанры юмора, фантастики и научной фантастики. Основная линия сюжета романа начинается с момента, когда дом главного героя Артура Дента хотят снести и провести через него объездную дорогу. Артур пытается воспротивиться этим незаконным действиям, но вскоре выясняется, что снос дома – это не самое ужасное, что может произойти. Его

друг Форд Префект сообщает ему, что Земля также будет вскоре уничтожена для постройки гиперпространственной магистрали, поэтому они стараются быстрее покинуть планету. Они попадают на корабль вогонов, той самой инопланетной расы, которая хочет уничтожить Землю, и с этого момента начинаются их космические приключения.

Говоря об объемно-прагматическом членении текста, можно сделать вывод о том, что диалоги составляют довольно большую часть всего текста. Также, характерно отсутствие больших абзацев, что облегчает процесс чтения и процесс понимания текста романа. Главной особенностью романа «Автостопом по галактике» являются очень короткие абзацы, встречающиеся периодически на протяжении всего текста произведения и имеющие целью акцентировать внимание на ситуации, заставить читателя проникнуться атмосферой или идеей. Например, такое деление на краткие абзацы, состоящие из одного предложения и включающие синтаксические повторы мы обнаруживаем в следующем отрывке, где Землю только что уничтожили:

“Energize the demolition beams.”

Light poured out into the hatchways.

“I don’t know,” said the voice on the PA, “apathetic bloody planet, I’ve no sympathy at all.” It cut off.

There was a terrible ghastly silence.

There was a terrible ghastly noise.

There was a terrible ghastly silence.

The Vogon Constructor fleet coasted away into the inky starry void (p. 23).

Контекстно-вариативное членение текста представлено довольно широко (авторская речь, внешняя и внутренняя речь, прямая и косвенная речь, несобственно-прямая речь и т.д.). Что касается, авторской речи, то она представлена всеми тремя функционально-смысловыми типами речи – повествованием, описанием, рассуждением:

It’s difficult to say exactly what the people on the surface of the planet were doing now, because they didn’t really know what they were doing themselves.

None of it made a lot of sense – running into houses, running out of houses, howling noiselessly at the noise. All around the world city streets exploded with people, cars slewed into each other as the noise fell on them... (p. 22).

Only one man stood and watched the sky, stood with terrible sadness in his eyes and rubber bungs in his ears... It was what he had waited for all these years, but when he had deciphered the signal pattern sitting alone in his small dark room a coldness had gripped him and squeezed his heart (p. 22).

It flashed and shone as it came skating over the sea in wide skidding turns. In fact it didn't need to touch the water at all, because it was supported on a hazy cushion of ionized atoms – but just for effect it was fitted with thin finblades which could be lowered into the water (p. 25).

В романе также присутствует внутренняя речь. В качестве яркого примера можно привести аутодиалог (диалог с самим собой):

This is a complete record of its thoughts from the moment it began its life till the moment it ended it.

Ah...! What's happening? it thought. Er, excuse me, who am I? Hello?

Why am I here? What's my purpose in life?

What do I mean by who am I?

Calm down, get a grip now... oh! this is an interesting sensation, what is it? It's a sort of... yawning, tingling sensation in my... my... well I suppose I'd better start finding names for things if I want to make any headway in what for the sake of what I shall call an argument I shall call the world, so let's call it my stomach (p. 66).

Внешняя речь представлена множеством диалогов (можно утверждать, что диалоги составляют основную композицию романа) и полилогов (разговор более двух персонажей), например:

"I wish you'd stop saying that," shouted Ford.

"Well we are aren't we?"

"Yes."

"Walk on through the rain..." sang Eddie.

A thought struck Arthur. He struggled to his feet.

“Why doesn’t anyone turn on this Improbability Drive thing?” he said. “We could probably reach that.”

“What are you crazy?” said Zaphod. “Without proper programming anything could happen.”

“Does that matter at this stage?” shouted Arthur.

“Though your dreams be tossed and blown...” said Eddie.

“Does anyone know why Arthur can’t turn on the Improbability Drive?” shouted Trillian (p. 65).

В романе автор также использовал несобственно-прямое повествование, в котором можно проследить черты как прямой, так и косвенной речи с сохранением манеры ведения разговора самого персонажа:

Passing the bathroom, he stopped to drink a large glass of water, and another. He began to suspect that he was hung over. Why was he hung over? Had he been drinking the night before? He supposed that he must have been. He caught a glint in the shaving mirror. “Yellow,” he thought (p. 10).

В своем романе Д. Адамс использует большое количество различных экспрессивных стилистических средств, тропов и стилистических фигур для создания юмористического или комического эффекта. К ним можно отнести фонетические, графические, лексические, морфологические и синтаксические средства. Так, например, к фонетическим средствам можно отнести следующий пример с использованием аллитерации (повторением согласного звука “l”):

You see, Earthman, they really are particularly clever hyperintelligent pan-dimensional beings (p. 82).

В данном предложении повторение согласного звука не случайно, т.к. оно показывает интенсивность значения существительного *beings*, т.е. насколько умны существа столь небольшого размера.

Графические средства выразительности в романе представлены достаточно широко. Это может быть выделение акцентного слова курсивом,

троеточие, различные знаки препинания (слеш, восклицательный и вопросительный знаки) и т.д. Ярким примером может послужить данное предложение:

“?... *thy micturations are to me | As plurdled gabbleblotchits on a lurgid bee.*” (p. 36).

В самом начале предложения стоит вопросительный знак, что говорит о непонимании или удивлении говорящего, а также, его недоумении по поводу ситуации. Знак «пайп» указывает на паузу, сделанную в речи персонажем.

Также, можно найти примеры лексических стилистических средств, в числе которых представлены различные стилистические фигуры и тропы. В качестве примера рассмотрим лексический повтор в данном предложении, где он используется для передачи смятений и беспорядочных мыслей Артура Дента после уничтожения его дома – планеты Земля; также, кроме трагизма, автор добавляет комическое в эту ситуацию, что кроме родных Артура исчезла и Колонна Нельсона:

*He prodded his feelings by thinking that his parents and his sister **had gone**... Then he thought of a complete stranger he had been standing behind in the queue at the supermarket before and felt a sudden stab – the supermarket **had gone**, everything in it **had gone**. Nelson’s Column **had gone**!* (p. 34).

Морфологические средства выразительности также представлены в романе. Это может быть смена артикля в предложении, указывающая на функцию обобщения понятия или уточнения; также, особенности использования временной формы, с функцией передачи особенностей речи говорящего или интенсификации момента; или конверсионное образование, зачастую образованное самим автором, как в данном предложении (образование существительного из междометия «спасибо»):

*He breathed a silent **thank you** to the Dentrassis* (p. 28).

И, наконец, синтаксические стилистические средства можно обнаружить в ходе анализа романа. Были выявлены примеры инверсии,

кольцевых повторов, эмфатических конструкций с вспомогательным глаголом, парцелляция и т.д. Рассмотрим подробнее следующее предложение, где представлена парцелляция. Во-первых, отделение наречия от остальной части предложения указывает на паузу в разговоре, а во-вторых, имеет функцию акцентуации внимания слушающих, что им немедленно нужно покинуть помещение.

“Meanwhile we thank our clients for their kind interest and would ask them to leave. Now.” (p. 62).

Таким образом, проведя общий стилистический анализ романа Д. Адамса «Автостопом по галактике», мы пришли к выводу, что он является многогранным художественным произведением, включающим в себя разнообразные стилистические приемы. Поэтика произведения многообразна и включает в себя различные типы повествования; объемно-прагматическое членение текста довольно специфично ввиду большого числа диалогов и маленьких абзацев. Более того, использование автором стилистических средств, начиная с фонетических и заканчивая синтаксическими, придает языку романа оригинальность, живость и яркость.

2.2. Функционально-стилистический анализ эмоционально-экспрессивной лексики романа

Имея представление об эмоционально-экспрессивной лексике и рассмотрев её различные классификации, можно более детально проанализировать данную лексику в рамках романа «Автостопом по галактике» и определить её функции. Рассмотренные классификации имеют общие признаки и характеристики, на основании которых ученые подразделяли эмоционально-экспрессивную лексику. Для эффективного анализа мы будем опираться на некоторые из них, которые, на наш взгляд,

представлены наиболее систематизированно. Эмоционально-экспрессивную лексику мы рассмотрим, основываясь на классификациях Е.М. Галкиной-Федорук, В.Н. Цоллера, Ю.М. Скребнева, В.И. Шаховского.

Е.М. Галкина-Федорук выделяет три группы эмоционально-экспрессивных слов. К первой группе относятся слова, выражающие чувства, переживаемые самим говорящим; ко второй – слова, выражающие лексическую оценку к чему-то; к третьей – слова, в которых эмоциональность или экспрессивность обозначается морфологически.

Проанализируем слова, относящиеся к первой группе.

*“Oh shut up,” said Arthur Dent. “Shut up and go away, and take your **bloody** bypass with you. You **haven’t got a leg to stand on** and you know it.” (p. 12).*

В данном предложении можно выделить несколько примеров слов и словосочетаний, которые ярко выражают эмоции. Это слово *bloody* (проклятый, долбаный) и фразеологический оборот *to have (got) a leg to stand on* (не иметь оправдания, основания). Прилагательное *bloody* в этом предложении выражает крайнюю степень злости, раздраженности, а фразеологизм также является средством передачи чувств и эмоций героя и выражает его негодование и возмущение по поводу сноса его дома.

В этом предложении мы также можем заметить явное выражение эмоций недовольства, негодования и злобы.

*“**Damn** their fun!” he hooted and ran out of the pub **furiously** waving a nearly empty beer glass (p. 20).*

Слово *damn* (Проклятье! Черт побери!) является разговорным и грубым и употребляется для выражения злости или раздражения. Также, слово *furiously* (яростно, неистово, бешено) само по себе эмоционально, т.к. используется для описания человека в ярости и злобе. В совокупности оба эти слова выполняют функцию передачи спонтанных неприятных эмоций злобы и раздражения, вызванных тем, что у Артура сносят дом.

В предложениях, данных ниже эмоции ярко выражают несколько слов. Во-первых, это слово *thee* (тебя, тебе), которые выражают явное чувство

превосходства вогона при обращении к своим пленникам Артуру и Форду на «ты» во время пыток ужасной поэзией вогонов. В целом, в современном английском языке нет разграничения между «ты» и «вы», т.к. оба этих местоимения имеют английский эквивалент *you*. Именно поэтому в данном примере это слово эмоционально. А во-вторых, это слова *horrible* (страшный, ужасный) и *impassioned* (охваченный страстью, пылкий, одержимый), которые выполняют функцию передачи эмоций вогона во время его разговора с Артуром и Фордом, и речь вогона от злости и раздражения превращается в неистовый крик:

*“Groop I implore **thee**,” continued the merciless Vogon, “my foonting turlingdromes.” (p. 36).*

*His voice was rising to a **horrible** pitch of **impassioned** stridency. “And hooptiously drangle me with crinkly bindlewurdles, Or I will rend **thee** in the gobberwarts with my blurglecruncheon, see if I don’t!” (p. 36).*

В качестве примера для второй группы слов, выражающих оценку говорящего, можно указать следующее предложение, где слово *sneaky* (подлый, нечестный; тайно, втихаря) само по себе экспрессивно и к тому же, выражает предположение говорящего о нечестности его собеседника:

*“And no **sneaky** knocking down Mr. Dent’s house whilst he’s away, alright?” he said (p. 15).*

А в этом примере оценку состояния персонажа романа дает уже сам автор, используя метафору и зевгму:

*He was far from certain about this—**his mind seemed to be full of noise, horses, smoke, and the stench of blood**. This always happened when he felt miserable and put upon, and he had never been able to explain it to himself (p. 16).*

Метафора и зевгма – это одни из стилистических приемов, наиболее ярко и точно отражающих экспрессию и эмоции. Поэтому данный пример *his mind seemed to be full of noise, horses, smoke, and the stench of blood* показывает насколько беспорядочны мысли в голове у мистера Проссера и его нерешительность предпринимать что-либо далее.

В следующих предложениях прилагательные *potty* (чудаковатый, незначительный) и *reasonable* (обоснованный, разумный) выражают оценку к ситуации мистера Проссера, где сначала автор показывает нам его настоящее мнение по поводу отлучки Форда и Артура в бар, а затем его ложь, которую он хотел выдать за правду.

Ford said, he and I could slip off down to the pub for half an hour. How does that sound?"

*Mr. Prosser thought it sounded perfectly **potty**. "That sounds perfectly **reasonable**," he said in a reassuring tone of voice, wondering who he was trying to reassure (p. 15).*

Рассмотрим теперь третью группу слов, где путем морфологического преобразования, слова приобретают эмоционально-экспрессивную окраску. Слово *mindboggingly* (ошеломительно, невероятно) образовано от прилагательного *mind-boggling* путем добавления суффикса *-ly* и, по существу, является авторским новообразованием, т.к. наречие *mind-boggingly* в словарях английского языка не встречается (в Оксфордском, Кембриджском словарях и др.):

*... wrap it round your head to ward off noxious fumes or to avoid the gaze of the Ravenous Bugblatter Beast of Traal (a **mindboggingly** stupid animal, it assumes that if you can't see it, it can't see you—daft as a bush, but very ravenous) (p. 19).*

Следующее предложение содержит в себе экспрессивное слово во множественном числе *somethings* (нечто). Именно в данном контексте оно приобретает экспрессивность, т.к. сначала это слово представлено в единственном числе и не несет в себе особой стилистической окраски. Далее, по мере того, как события развиваются, оказывается, что этого «нечто» довольно много, и оно имеет характерные особенности и цели уничтожить Землю. Примечательны также эпитеты *huge* (огромный, громадный), *chunky* (глыбистый, грубоватый), *slablike* (ломтеобразный), описывающие эти «нечто», насколько они велики и необычны. При этом первые два слова

обладают экспрессией изначально (семантика слова *huge* выразительнее, чем *big* или *large*; а *chunky* экспрессивно из-за того, что является словом, описывающим схожие черты с предметом или явлением). А слово *slablike* также выражает схожесть, но она образована морфологически, при добавлении частицы *like* (как) и кроме того, это слово создано самим автором.

On this particular Thursday, something was moving quietly through the ionosphere many miles above the surface of the planet; several somethings in fact, several dozen huge yellow chunky slablike somethings, huge as office buildings, silent as birds (p. 19).

А в этих предложениях можно проследить особенности слов как второй, так и третьей группы. В обоих предложениях указанное слово выражает оценку явлению или внешности, а также их экспрессия достигается путем добавления суффиксов.

He struck most of the friends he had made on Earth as an eccentric, but a harmless one – an unruly boozier with some oddish habits (p. 12).

Наиболее экспрессивно в этом примере слово *oddish* (странноватый). Добавление суффикса *-ish* к прилагательному *odd* показывает некоторую степень присутствия качества. То же самое можно сказать и про слово *gingerish* в следующем примере:

His hair was wiry and gingerish and brushed backwards from the temples (p. 12).

Слово *gingerish* (имбирного цвета, желтоватый) образовано путем добавления к существительному *ginger* суффикса *-ish*. Кроме присутствия определенной степени качества, слово *gingerish* не представлено в словарях английского языка, поэтому также можно говорить об авторском новообразовании. Зачастую при добавлении данного суффикса к существительному слово приобретает отрицательную коннотацию, что и отражено в этом предложении. К этому выводу можно прийти благодаря контексту, где далее в описании героя подразумевается отрицательная

оценка:

... *Perhaps it was that he smiled slightly too broadly and gave people the unnerving impression that he was about to go for their neck (p. 12).*

В классификации, предложенной В.Н. Цоллером также выделяется три группы эмоционально-экспрессивной лексики. К первой относится такая лексика, которая образуется с помощью словообразовательных элементов (лексико-морфологических); ко второй относится лексика, образованная лексико-семантическим способом; к третьей – лексика, имеющая стилистическую маркированность.

Классификация эмоционально-экспрессивных слов по В.Н. Цоллеру имеет общие характеристики с предыдущей классификацией Е.М. Галкиной-Федорук в том, что оба ученых выделяют морфологический способ образования эмоционально-экспрессивной лексики. Таким образом, рассмотрим несколько примеров, относящихся к первой группе.

*The Vogon Constructor fleet coasted away into the **inky** starry void (p. 23).*

В данном предложении можно выделить два экспрессивных слова, образованных морфологическим путем. Слова *inky* (чернильный, цвета чернил) и *starry* (звездный, сияющий) образованы от существительных *ink* и *star* при добавлении суффикса *-y*, и автор с их помощью колоритно описывает космическое пространство, куда удалялся вогонский флот. Экспрессивность этих слов заключена в том, что они несут в себе коннотацию подобия, сравнения и более точно описывают существительное, следующее за ним, чем если бы, например, это были существительные *ink* и *star* в роли прилагательных.

*The Vogon stared down at him as **sluggish** thoughts moiled around in the **murky** depths (p. 38).*

В этом предложении рассмотрим прилагательные *sluggish* (ленивый, медлительный, вялый) и *murky* (темный, мрачный, туманный). В обоих словах экспрессия достигнута при добавлении суффиксов *-ish* и *-y* к существительным *slug* и *murk* соответственно. Слово *sluggish* описывает

состояние задумчивости вогона и его сомнения по поводу действий, когда он хотел выбросить Артура и Форда из корабля. То есть, при помощи суффикса *-ish* автор показывает, что его размышления не были настолько глубоки и рассудительны, чтобы изменить решение, а лишь было похоже, что он передумает. Слово *murky* подкрепляет эту мысль, т.к. в нем есть некая степень сравнения и степень качества темноты.

*Whatever it was raced across the sky in monstrous **yellowness**, tore the sky apart with mind-buggering noise and leapt off into the distance leaving the gaping air to shut behind it with a bang that drove your ears six feet into your skull (p. 21).*

В этом предложении слово *yellowness* (желтизна) является экспрессивным. С одной стороны, это обычное нейтральное слово, но именно в контексте оно приобретает свою экспрессивность. На морфологическое образование слова указывает суффикс *-ness*, добавленный к прилагательному *yellow*. Функция экспрессивности слова *yellowness* заключена в том, что оно характеризует приближающееся нечто в ужасающей атмосфере, следовательно, имеет концепт утрашения, страха, запугивания, что также подкрепляется контекстом.

Далее, рассмотрим эмоционально-экспрессивную лексику, образованную лексико-семантическим путем и относящуюся ко второй группе. Главную роль В.Н. Цоллер здесь отводит метафоре. В этой связи, к данной группе мы также можем отнести метонимию, синекдоху, гиперболу, антитезу или олицетворение и т.д. Сначала, рассмотрим пример употребления метафоры.

***The great ships hung** motionless in the air, over every nation on Earth. Motionless **they hung**, huge, heavy, steady in the sky, a blasphemy against nature. Many people went straight into shock as their minds tried to encompass what they were looking at. **The ships hung** in the sky in much the same way that bricks don't (p. 22).*

В этом отрывке метафорой является выражение *the ships hung* (корабли

висели), и, отчасти можно сказать, что это и олицетворение, однако это средство выразительности относительно ситуации не обладает экспрессией или эмоциональностью. Именно метафора передает ту атмосферу паники и беспокойства людей при виде кораблей. Корабли висели неподвижно, отсюда напряженность и незнание того, что произойдет дальше. Еще большая экспрессия достигается троекратным повтором метафоры, отсюда, нарастание напряженности и негодования.

Говоря об олицетворении, рассмотрим другой пример, где лексические единицы, составляющие это средство выразительности, обладают экспрессивностью:

*When the third man I spoke to turned out to be deaf and dumb and also blind I began to feel a terrible weight settling on my shoulders... **The sky loured** (p. 5).*

Олицетворение *the sky loured* (небо нахмурилось) в этом предложении используется автором не только для описания состояния природы, но и чувств говорящего. После нескольких неудачных попыток заговорить с прохожими, он почувствовал подавленность, и автор описывает его состояние напрямую, т.е. словами самого говорящего, и косвенно, т.е. указывая на изменение неба и всего вокруг.

Кроме того, еще одним ярким примером эмоционально-экспрессивной лексики может быть антитеза, как в этом предложении:

*Allow four litres of Fallian marsh gas to bubble through it, in memory of all those happy **Hikers who have died of pleasure** in the Marshes of Fallia (p. 17).*

Выражение *hikers who have died of pleasure* (автостопщики, которые умерли от удовольствия) имеет юмористический эффект в контексте описания автором алкогольного напитка, одним из составляющих которого являлся газ, делающий счастливым.

Поскольку в данной группе выделяются слова, образованные лексико-семантическим путем, можно также рассмотреть следующее предложение. Здесь не может быть выделено четко какое-либо средство выразительности, однако можно говорить о нарушении грамматического строя предложения.

*And all dared to brave unknown terrors, to do mighty deeds, to **boldly split infinitives** that no man had split before—and thus was the Empire forged (p. 57).*

Здесь мы наблюдаем разделение инфинитива *to split* (расщеплять, отделять) наречием *boldly* (смело). С точки зрения ученых-лингвистов, разделение инфинитива неправильно и является грамматической ошибкой. Выделенную фразу можно рассмотреть в двух аспектах. *To boldly split infinitives* – разделение инфинитива здесь во-первых, приравнивается к бросанию вызова неизвестным ужасам и совершению великих дел, невысказанных геройских поступков, а во-вторых, непосредственным разделением инфинитива прямо в тексте, посредством чего автор достигает юмористического эффекта.

И, наконец, к третьей группе слов относится стилистически маркированная лексика. Это могут быть архаизмы, историзмы, жаргонизмы, вульгаризмы, неологизмы, разговорная лексика, просторечная, бранная и т.д.

В качестве примера возьмем предложение, рассмотренное выше, но теперь проанализируем слово *mind-buggering* (сводящий с ума, сносящий голову), относящееся к вульгаризмам, т.к. слово *bugger* в большинстве своих значений имеет грубое, некультурное значение. В данном предложении это слово является интенсифицирующим, и с его помощью автор передает атмосферу невыносимого шума, который создавали приближающиеся корабли. Таким образом, вульгарная лексика используется не только в прямой речи самими персонажами, но также и в словах автора для интенсификации, усиления значения момента или события.

*Whatever it was raced across the sky in monstrous yellowness, tore the sky apart with **mind-buggering** noise and leapt off into the distance leaving the gaping air to shut behind it with a bang that drove your ears six feet into your skull (p. 21).*

В романе также можно найти примеры бранной лексики. Процент такой лексики очень мал, но автор все же прибегает к её использованию, и это придает экспрессивность и эмоциональность словам и мыслям

персонажей. Рассмотрим предложение со словом *bullshit* (ерунда, полная чушь):

***Bullshit**, thought Ford. Even supposing this was the home of some ancient civilization now gone to dust, even supposing a number of exceedingly unlikely things, there was no way that vast treasures of wealth were going to be stored there in any form that would still have meaning now (p. 60).*

По прилету на легендарную планету Магратею никто не мог понять, почему она выглядит безжизненной. Поток мыслей Форда отражает его непонимание по поводу того, чем же эта планета была примечательна, если на ней, возможно, не сохранилось никаких богатств. Разговорным бранным словом *bullshit* автор передает не только эмоциональное состояние Форда после приземления на планету, но и создает ощущение нахождения там, т.к., вероятно, многие на его месте использовали бы такое же слово в описании своих мыслей.

В следующем предложении экспрессивность и эмоциональность момента достигается за счет слова *bastard* (мерзавец, сволочь):

*“And there it was,” said Zaphod, “clear as day. A whole section in the middle of both brains that related only to each other and not to anything else around them. Some **bastard** had cauterized all the synapses and electronically traumatised those two lumps of cerebellum.” (p. 72).*

Речь Зафода эмоциональна из-за того, что он раздражен, что кто-то травмировал его синапсы, поэтому слово *bastard* четко отражает его негативное и презрительное отношение к этому человеку. Кроме того, речь экспрессивна, как раз из-за этого слова, в связи с тем, что на эмоциях он подбирает наиболее яркое и точное определение для человека, кто сотворил с ним такое. Отсюда, слово *bastard* в этом предложении эмоционально, т.к. сказано на фоне эмоций и экспрессивно и использовано нарочно для достижения коммуникативного эффекта.

Далее рассмотрим несколько предложений с примером использования разговорной лексики. В первом предложении слово *cock-ups* (ошибки,

неразбериха) использовано автором нарочно, т.к. описывая состояние мистера Проссера, он старался передать его собственные мысли, и наиболее продуктивно это можно было сделать, используя эмоционально-экспрессивную лексику. Ошибки автор обозначил словом *cock-ups* именно для того, чтобы показать всю нелепость и неслаженность работы бюрократического аппарата, чего не было бы достигнуто, например, нейтральными синонимами *mistakes* или *faults*.

Bureaucratic cock-ups, angry men lying in the mud, indecipherable strangers handing out inexplicable humiliations... (p. 16).

Далее, в предложении эмоционально-экспрессивным словом, относящимся к разговорной лексике, является *bloodymindedness*.

Their early attempts at composition had been part of bludgeoning insistence that they be accepted as a properly evolved and cultured race, but now the only thing that kept them going was sheer bloodymindedness (p. 36).

Слово *bloodymindedness* (зловредность, озлобленность) экспрессивно, поскольку его составляющими компонентами являются слова *bloody* (долбаный, проклятый) и *minded* (ориентированный на) и суффикс *-ness*. Более того, оно в сочетании с эпитетом *sheer* (несусветный, неподдельный) выражает особенность расы вогонов ярче, подчеркивая, что их поэзия никогда не была хорошей, и они понимали это. В последствии, они стали использовать её для пыток людей. Использование автором именно существительного способствует акцентуации внимания на этой черте вогонов и создает комическую ситуацию в связи с тем, что изначально посыл вогоновской поэзии был культурно-просветительским.

В следующем примере в слове *dunno* (не знаю, без понятия), также относящегося к разговорной лексике, с фонетической точки зрения имеет место элизия (опущение отдельных звуков, в конкретном случае звука *t*), а с графической – изменение написания слова, т.е. *dunno* вместо *don't know*. Это создает эффект непринужденной беседы, и вогон предстает перед читателем немного глупым и посредственным, т.к. он работает в охране на космическом

корабле, только потому, что его тетя одобряла эту работу. Такое впечатление создается именно из-за этой фразы – *dunno*:

“Er...” said the guard, “er... er... I dunno. I think I just sort of... do it really. My aunt said that spaceship guard was a good career for a young Vogon – you know, the uniform...” (p. 38).

Несколько иные взгляды на эмоционально-экспрессивную лексику можно найти в классификации Ю.М. Скребнева. Существенное отличие в том, что он подразделяет слова на две большие категории: слова повышенной и пониженной эстетической ценности. Проанализируем слова, относящиеся к первой группе.

В нижеприведенных предложениях мы проанализируем торжественную и книжную лексику.

He was by no means a great warrior: in fact he was a nervous worried man. Today he was particularly nervous and worried because something had gone seriously wrong with his job... (p. 11).

В этом предложении торжественную маркированность имеет слово *warrior* (воин). Речь идет о мистере Проссере, который был потомком Чингисхана, и понимая, какой великой исторической личностью он являлся, слово *warrior* уместно в данном контексте. Особая экспрессия достигается как раз из-за контраста ситуаций, что мистер Проссер не мог справиться со своей работой, в то время как был потомком великого воина Чингисхана.

В следующем предложении торжественную маркированность имеет слово *descend* (происходить от; спуститься, снизойти). Автор раскрывает происхождение Форда, друга Артура и поясняет, что он с другой планеты, и в этом проявляется экспрессия слова *descend*, т.е. тот факт, что Форд – выходец с другой планеты, подразумевает под собой его высокое положение, принадлежность к высшей расе, а соответственно, торжественность ситуации. Этот эффект достигается несмотря на то, что изначально это слово употреблено автором в значении «происходить от обезьяны»:

... Arthur Dent had that one of his closest friends was not descended from

an ape, but was in fact from a small planet... (p. 12).

Употребление книжной лексики добавляет экспрессии выражению, делает язык и передачу мысли более полной. Так, в следующем предложении книжное слово *cease* (прекращать, останавливать) конкретизирует ситуацию, преподнося мысль завершённой и недвусмысленной. Экспрессия слова заключена в том, что у него есть одно основное значение (прекращаться) и употребляется оно не так часто, как, например, его синоним *stop* (останавливать), что придает ему стилистическую ценность.

*Not that anyone there had ever heard of an Arab of course. The Arabs had very recently **ceased** to exist, and even when they had existed they were five hundred thousand light years from Damogran... (p. 26).*

Еще одно подтверждение семантической особенности книжных слов можно найти в данном предложении:

*Each of the two **contestants** would then concentrate their will on the bottle and attempt to tip it and pour spirit into the glass of his **opponent**—who would then have to drink it (p. 14).*

Как видно из этого предложения, автор сначала использует слово *contestant* (противник, соперник, конкурент), которое семантически характеризуется как «участник соревнования», т.е. оно наиболее употребимо применительно к реальной жизни. Слово *opponent* (враг, противник, конкурент) немного шире по значению, т.к. у него есть еще значение «враг», что добавляет слову отрицательную коннотацию и приближает его к литературному или книжному стилю, поскольку автор зачастую старается использовать такие слова, которые сильнее или глубже по значению, чтобы язык написания не казался плоским.

А в следующем предложении книжное словосочетание представляет собой фразу-клетку *in accordance with* (в соответствии с). Оно использовано автором в контексте выдержки из научной теории, тем самым экспрессия достигается в сочетании этого выражения с источником представленной информации и придает выражению оттеночное выражение торжественности

и серьезности.

...and such generators were often used to break the ice at parties by making all the molecules in the hostess's undergarments leap simultaneously one foot to the left, in accordance with the Theory of Indeterminacy (p. 45).

Теперь рассмотрим слова, относящиеся ко второй группе, т.е. имеющие пониженную эстетическую ценность. Это может быть как разговорная лексика, так грубая и непристойная. В «Автостопом по галактике» нами не было обнаружено непристойной или нецензурной лексики, но некоторые разговорные ругательства типичны для персонажей романа. Например:

“Ah, shit,” he said, “you wake me up from my own perfectly good dream to show me somebody else's.” He sat down in a huff (p. 93).

Слово *shit* (блин!) зачастую используется как восклицание в связи с тем, что человек чем-то не доволен. Это слово относится к грубой лексике и может переводится в более грубой форме. Соответственно, может использоваться только при неформальном разговоре и выражает крайнюю степень эмоций недовольства, а в данном примере, недовольства от того, что Зафода разбудили и не дали досмотреть сон. Эмоциональность слова *shit* в этом предложении подкрепляется также междометием *Ah*, выражающее досаду, недовольный вздох.

Следующий пример ругательного слова, в котором можно проследить особенности эмоционально-экспрессивной лексики – это *damnation* (проклятье). Оно выражает эмоции, т.к. сказано из-за переживаний о вторжении. А экспрессия достигается тем, что слово сказано из-за сложившихся эмоций на фоне приближающихся проблем, которые могут принести земляне на планету мышей.

“Damnation,” muttered Frankie mouse, “all that fuss over two pounds of Earthling brain.” (p. 102).

Теперь рассмотрим пример с разговорной лексикой.

For as long as he could remember he'd suffered from a vague nagging feeling of being not all there (p. 56).

В этом предложении разговорное слово *nagging* (ворчливый, занозистый) является довольно экспрессивным эпитетом к слову «чувство», т.к. лишь одно слово вмещает в себе сразу несколько эпитетов (долго не покидающее, надоедливое, мучительное), которые, применительно к данному существительному, семантически слабее.

Рассмотрим последнюю классификацию эмоционально-экспрессивной лексики в рамках данной работы – классификацию В.И. Шаховского, которая включает частные случаи эмоционально-экспрессивной лексики, а именно то, как они звучат согласно лингвистическим терминам. В предыдущей главе мы разобрались, что включено в этот список, а теперь, рассмотрим лишь некоторые из них, т.к. многие другие мы прямо или косвенно затронули и проанализировали в предыдущих классификациях. Проанализируем примеры употребления междометий, звукоподражательных слов и эмотивно-усилительных наречий. Для начала приведем пример предложений с междометиями.

“Ah, I’m sorry,” said Ford, “perhaps I hadn’t made myself fully clear (p. 15).

“Hey,” he cooed to himself, “you’re a real cool boy you.” (p. 24).

В первом предложении междометие *Ah* является явным выражением положительных эмоций осознания, понимания чего-либо. Междометие *Hey* может выражать удивление, восторг или используется для привлечения внимания. Во втором предложении это междометие используется как раз для привлечения внимания в контексте обращения к собеседнику. По существу, любые междометия выражают те или иные эмоции, обусловленные конкретной ситуацией общения и, как правило, основываются на звукоподражании и заведомо обуславливают значение эмоции или чувства звуковым образом. В этих предложениях мы можем найти этому подтверждение.

Близки по характеристикам с междометиями звукоподражательные слова. Они выражают эмоции и при этом приближены к тому, что человек

произносит, когда ощущает что-то невыносимое, странное, необычное или прекрасное. Особенностью звукоподражательных слов в романе Д. Адамса можно обозначить графическое написание, характеризующееся протяжностью и многократным повторением букв. Например:

“Aaaaaaarggggghhhhh!” went Ford Prefect, wrenching his head back as lumps of pain thumped through it... He clenched his teeth... (p. 36).

“Nnnnnnnnnnyyyyyuuuuuuurrrrrrrggggggghhhhh!” cried Ford Prefect and threw one final spasm as the electronic enhancement of the last line caught him full blast across the temples (p. 36).

В первом предложении звукоподражательное слово похоже на протяжный мучительный крик от того, что Форду было невыносимо слушать ужасную поэзию вогонов. Во втором предложении звукоподражательное слово еще более экспрессивно, т.к. графически оно длиннее, количество составляющих его букв больше и их комбинация довольно специфична. Похоже, что человек испытывает невыносимую муку, корчится и непроизвольно издает такие звуки.

Кроме того, в романе можно встретить примеры использования эмотивно-усилительных наречий. Рассмотрим два предложения с такими наречиями.

*Zaphod Beeblebrox was **amazingly** good at his job (p. 25).*

*A **thoroughly** ridiculous form of transport, but a **thoroughly** beautiful one (p. 26).*

Эмотивно-усилительные наречия *amazingly* (удивительно, поразительно) и *thoroughly* (совершенно, основательно) являются интенсификаторами, т.е. подчеркивают, усиливают значение стоящего после себя прилагательного. Экспрессия наречия в первом примере очевидна, т.к. *amazingly* используется для обозначения чего-то невероятно прекрасного и удивительного, а *thoroughly* само по себе может быть усилителем любого прилагательного или глагола в любой коннотации (в положительной и отрицательной).

Таким образом, мы рассмотрели эмоционально-экспрессивную лексику романа Д. Адамса «Автостопом по галактике» в соответствии с классификациями некоторых ученых с разных аспектов и проанализировали особенности её использования в различных случаях. Теперь детальнее рассмотрим словообразовательный способ формирования эмоционально-экспрессивной лексики, т.к. именно он является наиболее продуктивным и большинство ученых выделяли лексику, образованную морфологическим путем, в отдельную категорию.

2.3. Эмоциональность и экспрессивность лексики в романе на уровне словообразования

Ученые, занимавшиеся исследованием эмоционально-экспрессивной лексики отмечали, что многие суффиксы несут в себе ту или иную коннотацию. Именно поэтому они придают слову экспрессивность или эмоциональность. Разумеется, аффиксы различаются по степени придания коннотативного значения слову, поэтому рассмотрим те, которые имеют наиболее выраженное значение. Одним из таких аффиксов является суффикс *-ish*. Выше мы уже привели несколько примеров предложений с этим суффиксом, но поскольку этот суффикс функционирует чаще остальных, остановимся на нем еще раз. Его главные особенности – это выражение присутствия некоторого качества, придание отрицательной коннотации, зачастую подразумевающее презрение к чему-либо, например:

Not a remarkable house by any means – it was about thirty years old, squattish, squarish, made of brick, and had four windows set in the front of a size and proportion which more or less exactly failed to please the eye (p. 10).

В этом предложении два экспрессивных слова образованы при помощи суффикса *-ish*. *Squattish* (приземистый, коренастый) образовано от

прилагательного с аналогичным переводом *squat*. Только их главное отличие в том, что употребление слова *squattish* подразумевает негативную окраску, хотя она явно не выражена, и это обуславливается контекстом, что дом был довольно не примечательный и вряд ли мог бы порадовать глаз. Второе слово *squarish* (квадратный) не имеет негативной окраски, т.к. описывает форму дома, но здесь можно говорить о присутствии некоторой степени качества, т.е. дом не был целиком квадратный, а лишь был подобием этого.

*They find some isolated spot with very few people around...strut up and down in front of him wearing silly antennae on their heads and making beep beep noises. Rather **childish** really (p. 31).*

А в этом предложении примечательно слово *childish* (ребяческий). Его можно трактовать двояко. С одной стороны, в нем присутствует отрицательная коннотация в том, что описываемые персонажи ведут себя по-детски, и это не представляет их в выгодном свете. А с другой, такая характеристика может быть рассмотрена как положительная, и описываемые «мажоры», как называет их автор, весьма милые и забавные существа, имеющие детскую непосредственность.

Слова с суффиксом *-ish* встречаются в романе чаще всего, и именно эта морфема придает словам эмоционально-экспрессивную окраску. Гораздо меньше примеров с другими суффиксами, один из которых *-ling*.

*“Damnation,” muttered Frankie mouse, “all that fuss over two pounds of **Earthling** brain.” (p. 102).*

Это предложение мы уже рассматривали в другой классификации, однако теперь анализируемым словом будет *Earthling* (землянин), где суффикс *-ling* имеет отрицательную коннотацию с презрительной оценкой. Из контекста видно, что мышь Фрэнки не одобрительно относится к людям, считает их существами низшего ранга и, называя их таким образом, выражает своё презрение.

Префиксация – еще один способ эмоционально-экспрессивной окраски слова. Так, например, такие префиксы как *super-* и *hyper-* выражают

некоторую степень преимущественного качества, то, что может быть сверх нормы, сверх возможностей и т.д. В нижеприведенном предложении прилагательное *intelligent* (умный, разумный) становится в разы экспрессивнее за счёт добавления префикса *super-*.

*...a Hoolooovoo is a **superintelligent** shade of the color blue (p. 25).*

В следующем предложении также использован этот префикс, но здесь он идет в составе глагола и имеет семантику удвоения. Глагол *to superimpose* (накладывать одно на другое, добавлять) по сути заменяет несколько слов и этим выражается экспрессия этого слова. Мы можем убедиться в этом, например, в сравнении с выражением *to impose one thing on another*, которое является более простым аналогом или объяснением слова *to superimpose*.

*Then I tried **superimposing** the results from one head on top of the results from the other head (p. 72).*

Префикс *hyper-* семантически сильнее, чем *super-* и выражает еще большую степень преимущественного качества:

*“You see, Earthman, they really are particularly clever **hyperintelligent** pan-dimensional beings.” (p. 82).*

Речь идет о гиперразумных мышах, чей интеллект превышает любой другой. Словом *hyperintelligent* (гиперразумный) автор дает понять, насколько умны эти мыши, и целое предложение становится торжественным. Кроме того, комическая ситуация, созданная автором, что мыши – умнейшие существа во вселенной, немного сглаживается и словом *hyperintelligent* автор убеждает читателя в этом факте.

Степень похожести на что-либо слова приобретают при помощи суффикса *-like*. В нижеследующих примерах прилагательные *leechlike* (паразитирующий), *warlike* (воинственный, боевой) от существительных *leech* (кровопийца, пиявка) и *war* (война) соответственно. В обоих предложениях эти прилагательные являются экспрессивными эпитетами, т.к. ими можно заменить множественные качества, которые они описывают без потери смысла:

*“The Babel fish,” said The Hitchhiker’s Guide to the Galaxy quietly, “is small, yellow and **leechlike**, and probably the oddest thing in the Universe (p. 33).*

*... and **warlike** beings were poised on the brink of frightful interstellar battle (p. 98).*

Суффикс *-less* также может придавать словам экспрессивность, несмотря на то, что обозначает недостаток или отсутствие какого-то качества. В предложениях, данных ниже слова *noiselessly* (бесшумно) и *featureless* (невзрачный, безликий) являются интенсифицирующими словами, т.к. в первом предложении подчеркивается невероятный шум, возникший при прилете кораблей для сноса Земли, и поэтому крики людей не были слышны и абсолютно ничего не значат. Во втором предложении слово *featureless* семантически довольно яркое, т.к. обозначает отсутствие особенности, изюминки, но это значение автор передает лишь одним словом при помощи суффикса *-less*.

*None of it made a lot of sense—running into houses, running out of houses, howling **noiselessly** at the noise (p. 22).*

*A dark **featureless** mass once more filled the screens—the planet rolling away beneath them (p. 59).*

Суффикс *-ful* – противоположный по смыслу предыдущему, и он, наоборот, означает наличие какого-то качества в избытке. В тексте романа встречается много лексем с данным суффиксом (*beautiful, colorful, helpful*), но они не обладают выраженной экспрессией. Обратное можно сказать о следующих примерах:

*The crowd laughed appreciatively, the newsmen **gleefully** punched buttons on their Sub-Etha News-Matics and the President grinned (p. 27).*

*If you take a **lungful** of air with you you can last for up to thirty seconds of course... ” said Ford (p. 40).*

Во-первых, лексемы *gleefully* (радостно, весело) и *lungful* (глубокий вздох) экспрессивны потому, что они не часто употребляются в речи и больше относятся к книжным словам. А книжные или литературные слова

всегда несут в себе более глубокую семантику, чем разговорные. Кроме того, слово *lungful* наиболее конкретное по значению, чем, например, *a deep sigh*, т.к. используется в контексте «вдохнуть свежего воздуха», «вдохнуть поглубже», а не «вздыхнуть от горя, отчаяния».

Таким образом, разобрав различные примеры использования словообразования и влияние этого способа на экспрессивность и эмоциональность в языке, можно сделать вывод о большой продуктивности морфологического способа и отметить то, что он является неотъемлемой составляющей в придании языку колоритности и своеобразия.

В романе Д. Адамса «Автостопом по галактике» примеров словообразования, имеющих эмоционально-экспрессивную характеристику, было выявлено достаточно большое количество. Можно утверждать, что эмоционально-экспрессивная лексика, образованная при помощи аффиксов, является характерной особенностью романа.

Выводы по ГЛАВЕ II

В ходе проведенной практической работы по поиску и анализу эмоционально-экспрессивной лексики, можно сделать следующие выводы.

Проведя общий стилистический анализ романа, стало ясно, что представляет собой композиция романа, его структура, особенности повествования и как автор построил роман, с точки зрения поэтики произведения. «Автостопом по галактике» является романом с отличительной поэтикой, с многочисленными примерами графических средств выразительности и разнообразием повествования и описания.

Рассмотренные в теоретической части классификации явились хорошей базой для исследования, поскольку в романе можно было найти эмоционально-экспрессивную лексику, подходящую практически под каждую группу или категорию. Мы провели анализ лексики, выражающей эмоции, экспрессивность и оценку как в изолированном виде, так и в контексте, а также, в рамках принадлежности их к стилистическим фигурам и тропам.

Кроме того, мы рассмотрели лексику более широко, относя её к той, что выражает эмоции, оценку или экспрессию, достигнутую морфологическим путем. Наиболее часто встречались примеры эмоционально-экспрессивной лексики, выражающей оценку. Мы проанализировали лексику более детально, относя её непосредственно к тому или иному стилистическому явлению (междометия, звукоподражательные слова, интенсифицирующие наречия и т.д.). В романе представлено большое количество междометий, и именно они составляют основу эмоционально-экспрессивной лексики, исходя из классификации В.И. Шаховского.

Также, мы рассмотрели лексику, в отношении её принадлежности к двум большим категориям – словам пониженной и повышенной эстетической ценности. В качестве вывода по поводу этой классификации, можно сказать, что в романе преобладают слова повышенной эстетической ценности (книжные, авторские новообразования). Но слова пониженной эстетической ценности, в большинстве своем, представляют неповторимый язык романа, привлекающий внимание (разговорная, грубая лексика).

И, наконец, практически каждый ученый в своей классификации рассматривал морфологический способ, как один из тех, что придает слову эмоциональность и экспрессивность. В этой связи было проанализировано много примеров слов, где экспрессивность достигнута путем добавления суффикса, префикса или окончания. Также, мы постарались конкретнее разобраться, какую коннотацию имеют те или иные суффиксы и префиксы, и какую функцию они играют в контексте романа. Большое количество примеров было найдено с суффиксом *-ish*, меньше с другими (*-less*, *-ful* и др.), включая префиксы (*super-* и *hyper-*).

В целом, эмоционально-экспрессивная лексика представлена в романе довольно широко и с стилистической точки зрения, «Автостопом по галактике» является хорошей базой для исследования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе исследования темы данной работы были рассмотрены теоретические и практические аспекты эмоционально-экспрессивной лексики. Была достигнута цель исследования, заключающаяся в изучении понятия эмоционально-экспрессивной лексики и её составляющих.

Обобщая вышеизложенное, можно сказать, что это такая лексика, которая передает мысли, чувства и эмоции говорящего с увеличенной интенсивностью и, являясь объектом исследования многих ученых, подразделяется на различные классификации, включая обобщенные и более частные.

В рамках данного исследования также были достигнуты поставленные задачи, включающие исследование категорий эмоциональности и экспрессивности, изучение понятия эмоционально-экспрессивной лексики и её классификаций, был проведен стилистический анализ романа и функционально-стилистический анализ эмоционально-экспрессивной лексики методом сплошной выборки с отнесением данной лексики к представленным классификациям и её дальнейшим анализом. В результате чего было выявлено, что в романе «Автостопом по галактике» эмоционально-экспрессивная лексика встречается часто и можно обнаружить примеры лексики, подходящей под любую классификацию, представленную в теоретической части работы. Наибольшее число примеров было найдено по классификациям Е.М. Галкиной-Федорук, В.Н. Цоллера и В.И. Шаховского, а именно, лексика, выражающая эмоции, оценку и экспрессию; лексика, образованная морфологическим способом; а также междометия, звукоподражательные слова, бранные слова и др.

В процессе анализа данной лексики и её роли в контексте была подтверждена её важность как в коммуникативном акте, имеющим место в реальной жизни (исходя из примеров диалогов в романе, когда с

использованием данной лексики достигаются цели выражения эмоций, экспрессии или оценки), так и в художественном произведении в целом (где эмоционально-экспрессивная лексика представлена как один из способов выразить мысль точнее и ярче и донести авторскую задумку). Исходя из этого, также подтверждается актуальность исследования эмоционально-экспрессивной лексики.

Можно утверждать, что эмоционально-экспрессивная лексика является неотъемлемой составляющей романа Д. Адамса «Автостопом по галактике» и придает ему самобытность. В качестве наиболее часто встречающихся и примечательных примеров данной лексики можно назвать междометия, разговорные и книжные слова, бранные слова и эмоционально-экспрессивные слова, образованные морфологическим путем, включая авторские новообразования.

Таким образом, проведя теоретическое и практическое исследование эмоционально-экспрессивной лексики, мы можем сделать вывод о том, что эта лексика составляет обширный слой языка. Две составляющих категории этой лексики – эмоциональность и экспрессивность довольно схожи между собой, но лингвисты отмечают характерные особенности каждой из них, в связи с чем, в лингвистике и существует термин «эмоционально-экспрессивная лексика». Её роль в разговорной и письменной речи велика, и мы доказали это, проанализировав её на материале романа Д. Адамса «Автостопом по галактике».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аванесова Н.В. Эмоциональность и экспрессивность – категории коммуникативной лингвистики // Вестник Югорского государственного университета, 2010 г. – Выпуск №2 (17). – С. 5-9.
2. Адамчук Т.В., Кулагина О.Ю. Морфологический уровень экспрессивности англоязычного художественного текста. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.scienceforum.ru/2014/543/6717> (дата обращения: 27.02.2017).
3. Антюфеева Ю.Н. Английские новообразования в развитии: потенциальное слово, окказионализм, неологизм. Автореф. дисс. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук; Белгород. гос. ун-т. – Белгород, 2004. – 172 с.
4. Апетян М.К. Междометия в английском языке // Молодой ученый. – 2014. – № 14. – С. 96-98.
5. Арнольд И.В. Интерпретация художественного текста: типы выдвижения и проблема экспрессивности // Экспрессивные средства английского языка. Сб. научных трудов ЛГПИ им. А.И. Герцена. – Л., 1975. – С.11-20.
6. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык. – М.: Флинта; Наука, 2002. – 384 с.
7. Балли Ш. Французская стилистика. – М.: Изд-во иностр. лит., 1961. – 393 с.
8. Брандес М.П. Позиция писателя и стиль литературного произведения. – М.; 1966, Т.35. – 249 с.
9. Вафеев Р.А. К определению категории «оценочности» и «экспрессивности» при сопоставлении языков // Роль иностранных языков в подготовке специалистов нефтегазового комплекса: проблемы и перспективы изучения в современных условиях. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2010. – С. 178-179.
10. Ветров А.А. Семиотика и ее основные проблемы.– М.; 1968. – 451 с.

11. Виноградов В.В. Проблемы литературных языков и закономерности их образования и развития. – М.: Наука, 1967. – 136 с.
12. Виссон Л. Уменьшительно-ласкательные слова в английском языке. *Diminutives in English*. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://audiorazgovornik.ru/ob-angliyskom-yazike/1085--diminutives-in-english> (дата обращения: 3.03.2017).
13. Галкина-Федорук Е.М. Об экспрессивности и эмоциональности в языке // Сборник статей по языкознанию. – М.; 1958. – С. 103-124.
14. Горбунов А.П. О природе эмоционального и формах его выражения в художественной литературе. – Труды Иркутского гос. ун-та им. Жданова, 1971. – Т. 79. – 231 с.
15. Звегинцев В.А. Язык и лингвистическая теория. – М.: Изд-во МГУ, 1973. – 246 с.
16. Кирсанова Н.Е. О прагматическом аспекте бранной лексики // Теория и практика иностранного языка в высшей школе. – 2012. – № 8. – С. 17-22.
17. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. – М.: ЭТС, 2000. – 410 с.
18. Курахтанова И.С. Языковая природа и функциональная характеристика стилистического приема гиперболы (на материалах английского языка). Автореф. дисс. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук; Моск. гос. пед. ин-т иностр. яз. – М., 1978. – С. 128-137.
19. Левковская К.А. Теория слова, принципы ее построения и аспекты изучения лексического материала. – М.; 1962. – 240 с.
20. Лексикология английского языка. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bibl.tikva.ru/base/B984/B984Part18-89.php> (дата обращения: 8.01.2017).
21. Морозова И.О. Способы выражения эмоциональности в английском и русском языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота. – 2016. – № 6 (60). С. 132-134.

22. Некрасова Л.С. Функционирование историзмов в современном английском тексте. Автореф. дисс. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук; Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. – СПб, 2008. – 197 с.

23. Нелюбин Л.Л. Лингвостилистика современного английского языка: учеб. Пособие. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: МОПИ им. Н. К. Крупской, 1990. – 301 с.

24. Особенности современной английской аффиксации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://online-teacher.ru/study/osobennosti-sovremennoj-anglijskoj-affiksaczi> (дата обращения: 1.03.2017).

25. Писарев Д.С. Функционирование восклицательных предложений в современном французском языке и их прагматический аспект // Прагматические аспекты функционирования языка. – Барнаул: Изд-во АГУ, 1983. – С. 114-125.

26. Пономарева О.Н. К вопросу о месте эмоционально-экспрессивной и стилевой окраски в смысловой структуре слова // Вопросы германской филологии. – Вып. 32. – Горький, 1967. – С. 180-194.

27. Рожнова Е.А. Эмоционально-экспрессивная лексика английского языка и ее нагруженность // Альманах современной науки и образования. – Тамбов: Грамота. – 2014. – № 11 (89). – С. 119-121.

28. Скребнев Ю.М. Очерк теории стилистики. (Учебное пособие для студентов и аспирантов филол. спец.). – Горький, 1975. – 175 с.

29. Телия В.Н. Экспрессивность как проявление субъективного фактора в языке и её прагматическая ориентация // Человеческий фактор в языке: языковые механизмы экспрессивности. – М.: Наука, 1991. – С. 5-35.

30. Туранский И.И. Семантическая категория интенсивности в английском языке. – Монография. – М.: Высшая школа, 1990. – 173 с.

31. Фурс Л.А. Эмоционально - экспрессивные предложения квазипридаточной структуры как объемные смысловые единицы. – Вестник ТГУ. – 1997. – №2. – С. 101-103.

32. Цоллер В.Н. Экспрессивная лексика: семантика и прагматика // Филологические науки. – 1996. – № 6. – С. 61-71.
33. Шаховский В.И. Проблема разграничения экспрессивности и эмотивности как семантической категории лингвистики // Проблемы семасиологии и лингвистики. – Вып. 2. – Рязань: РГПУ 1975. – С. 3-25.
34. Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций. Монография. – М.: Гнозис, 2008. – 416 с.
35. Эргашева С.Б. К проблеме изучения эмоционально-экспрессивной лексики современного английского языка // Молодой ученый. – 2015. – №1. – С. 425-427.
36. Burke K. Language as Symbolic Action. – Los Angeles, 1968. – 532 p.
37. Chapman R. Linguistics and Literature. An Introduction to Literary Stylistics. – New Jersey, 1973. – 119 p.
38. Charleston B. Studies in the Emotional and Affective Means of Expression in Modern English. – Bern, 1960. – 357 p.
39. Crystal D. The Cambridge Encyclopedia of the English Language. Cambridge, 1995. – 506 p.
40. Crystal D., Davy D. Investigating English Style. – Ldn, 1969. – 264 p.
41. Jespersen O. Modern English Grammar. – V. VI. – Routledge, 2006. – 415 p.
42. Marchand H. The Categories and Types of Present-Day English Word-Formation. – Wiesbaden. 1960. – 379 p.
43. Miles J. Style and Proportion. The Language of Prose and Poetry. – Boston, 1967. – 212 p.
44. Seidl J., McMordie W. English Idioms And How to Use Them. – 4th edition. – Oxford University Press, 1978. – 272 p.
45. Ullman St. Language and Style. – N.Y., 1964. – 639 p.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 608 с.
2. Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов. – М.: Эксмо-Пресс. – 2000. – 1308 с.
3. Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tapemark.narod.ru/les/> (дата обращения: 22.03.2017).
4. Cambridge Dictionary. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dictionary.cambridge.org/ru/> (дата обращения: 22.02.2017).
5. English Oxford Living Dictionaries. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://en.oxforddictionaries.com/definition/expression> (дата обращения: 22.02.2017).
6. Longman Dictionary of Contemporary English. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ldoceonline.com/dictionary/emotionalism> (дата обращения: 24.02.2017).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

1. Douglas Adams. The Hitchhiker's Guide to the Galaxy. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://aufbix.org/~bolek/download/guide1.pdf> (дата обращения: 17.01.2017).